КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Января. № 1. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПЕТРѢ МОГИЛѢ ДО ПОСВЯЩЕНІЯ ЕГО ВЪ САНЪ КІЕВО-ПЕЧЕРСКАГО АРХИМАНДРИТА.

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ *староjитность* и *родовитость* были весьма цѣнными качествами въ глазахъ западно-европейскаго дворянства, польской шляхты и литовско-русской аристократіи. Поэтому всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя лица того времени любили возводить начало своей родословной (часто вопреки здравому смыслу и исторіи) ко временамъ самымъ отдаленнымъ,—временамъ римской имперіи, Александра Македонскаго, Ноя и даже Адама. Подобное же стремленіе мы замѣчаемъ и въ фамиліи Могилъ. Изъ дошедшихъ до нашего времени польскихъ гербовниковъ, имѣвшихъ прямою своею задачею удовлетворять честолюбію знати, и изъ книгъ, посвященныхъ Петру Могилѣ, мы узнаемъ, что означенная фамилія считала прямымъ своимъ родоначальникомъ Муція Сцеволлу, потомки котораго будто бы перешли изъ Рима въ Грецію, а отсюда

въ молдовлахійскія земли, гдѣ окончательно и поселились [1]).— Фамильный гербъ Могилы—двѣ обнаженныя, крестообразно сложенныя сабли,—по мнѣнію Окольскаго [2]), есть видоименный клейнодъ Муціевъ, имѣвшихъ гербовою эмблемою двѣ булавы. Названіе же Могилъ эта фамилія, по свидѣтельству гербовниковъ, пріобрѣла своею воинскою храбростію: »bo ieden z nich (изъ сей фамиліи) wielki woiewnik brzegi Dunaiu gęstemi mohilami trupów nieprzyiacielskich obsypal« [3])…. Гораздо правдоподобнѣе другое преданіе о родоначальникѣ Могилъ, относящее возвышеніе сей фамиліи къ концу XV столѣтія, именно ко времени молдавскаго воеводы Стефана IV, который будто бы за услугу,

---

[1]) Orbis Polonus. S. Okolskiego, изд. въ Краковѣ 1641 г. т. II. стр. 229. Niesieckiego, wyd. Bobrowicza, т. VI, стр. 448—449. Изъ посвященныхъ П. Могилѣ книгъ, гдѣ начало его родословной возводится къ Муцію Сцеволлѣ, особенно замѣчателенъ »Ευχαριστήριον, албо вдячность«. Въ этомъ панегирикѣ, поднесенномъ Могилѣ *спудеями* основаннаго имъ гимназіума, изображены двѣ горы—Геликонъ и Парнасъ. На первой представленъ стоящимъ въ архимандричьемъ облаченіи самъ Могила, а на второй его родоначальникъ *М. Сцеволла*. Онъ въ римской одеждѣ, въ шлемѣ и съ мечемъ; правая его рука въ огнѣ, а лице обращено къ небу, откуда двѣ руки изъ облаковъ подаютъ крестъ, скипетръ и корону. (Пекарскій въ статьѣ «Представители кіевской учености XVII вѣка» говоритъ, что извѣстенъ только одинъ экземпляръ Евхаристиріона, именно въ библіотекѣ академіи наукъ; мы можемъ указать на другой весьма хорошо сохранившійся экземпляръ этой брошюры, находящійся въ музеѣ при кіевск. дух. акад., подъ № 111, 4, 1).

[2]) Orb. Polonus. т. II. 229.

[3]) Herbarz, Niesieckiego VI. 449.

оказанную ему однимъ изъ его герольдовъ *Пуригомъ*, одарилъ его вотчинами, возвелъ въ боярское достоинство, сдѣлалъ великимъ армашемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, далъ новое фамильное прозваніе *Могилы*, т. е. холма [1]).

Что касается до строго историческихъ свидѣтельствъ о фамиліи Могилъ, то онѣ не восходятъ далѣе половины XVI столѣтія и притомъ не отличаются особенною полнотою. Изъ памятниковъ того времени мы узнаемъ, что дѣдъ

---

[1]) Объ услугѣ, оказанной Стефану IV его герольдомъ, и наградѣ за нее преданіе говоритъ слѣдующее: во время битвы между молдаванами и венгерцами (6-го марта 1486 г.) подъ Стефаномъ, лично распоряжавшимся войскомъ, была убита лошадь. Герольдъ Пуригъ, находившійся во все время сраженія вблизи воеводы, первый предложилъ Стефану своего коня и, желая облегчить сѣсть на него (Стефанъ былъ не высокаго роста), сталъ на колѣно, говоря: «позвольте, господарь, служить мнѣ вмѣсто *горки*». Стефанъ, ставши одною ногою на колѣно Пурига и вскочивъ на коня, отвѣтилъ своему герольду: «изъ горки я сдѣлаю тебя *холмомъ*». Во время битвы Пуригъ ни на шагъ не отставалъ отъ своего господина. Ему удалось сразиться съ самимъ вождемъ венгерскаго войска Краіутомъ, убить его и принести голову Стефану. Возвратившись въ Сучаву воевода призвалъ Пурига и, въ присутствіи всего своего двора, сказалъ ему: »ты временно былъ для меня *горкою*; я возвышаю тебя въ *могилу* (т. е. холмъ) и отнынѣ ты будешь называться этимъ именемъ. Во время битвы ты отдалъ мнѣ своего коня, я вознаграждаю тебя за это пятью вотчинами. Ты принесъ мнѣ голову Краіута, я поздравляю тебя съ должностью великаго армаша и даю тебѣ въ замужество дочь *пырколаба* (коменданта) румынскаго, котораго убили венгерцы«. (См. «Румынскія господ. Молдавія и Валахія въ историко-полит. отнош.» изд. 1859 г. стр. 76).

Петра Могилы Іоаннъ (въ монашествѣ Іоанникій) былъ логофетомъ земли молдавской [1]), отличался воинскою храбростію и состоялъ въ супружествѣ съ дочерью господаря Маріею, отъ которой имѣлъ троихъ сыновей: Іеремію, Гавріила и Симеона. Первый изъ нихъ былъ довольно долго господаремъ молдавскимъ [2]), второй молдавскимъ митрополитомъ [3]), а третій, Симеонъ, сначала полководцемъ и около года воеводою воложскимъ, а затѣмъ нѣкоторое время господаремъ молдавскимъ [4]). Нашъ знаменитый ми-

---

[1]) Высокопреосв. Евгеній (Описаніе кіево-соф. собора, изд. 1625 г. стр. 166), а вслѣдъ за нимъ и другіе (Кіевъ, Асноченскаго т. I. стр. 108) называютъ дѣда Петра Могилы волошскимъ княземъ или воеводою. Это не вѣрно. Іоаннъ былъ только администраторомъ, правителемъ волошскаго княжества, (całą wołoską prowincią trzymał w administracii—Nisiec. Herb. VI). или, по мѣстному названію, *логофетомъ*. Дядя П. Могилы молдавскій воевода Іеремія въ грамотѣ, данной Ѳкульскому монастырю, перечисляя родичей, о своемъ отцѣ говоритъ слѣдующее: »Іоан Могила Логофеть иже въ иночъствѣм житіе Іоанникіе наречень« (Chronica Romonului, de Episc. Dunôreî dê sosû Melchisedek, изд. Bucuresci 1874 г. стр: 25).

[2]) Іеремія Могила былъ молдавскимъ воеводою съ 1595 по 1606 г.; хотя, вслѣдствіе политическихъ смутъ, и непостоянно: въ 1602 г. на господарскомъ престолѣ Молдавіи мы видимъ Стефана *Томзу*.

[3]) Былъ митрополитомъ въ 1587—1589 гг. Извѣстенъ въ исторіи, какъ сторонникъ религіозной уніи съ Римомъ (см. Herb. Niesieckiego t. VI, Тейнера Monumenta т. III. стр. 46—50, Голубинскаго Очеркъ истор. прав. церквей стр. 379).

[4]) Симеонъ Могила былъ господаремъ Валахіи съ конца 1601 и Молдавіи въ 1607 г.г.

трополитъ Петръ Могила былъ однимъ изъ пятерыхъ сыновей послѣдняго [1]).

Время рожденія Петра Могилы обыкновенно всѣми его біографами относится къ 1597 году [2]). Намъ кажется, что это не совсѣмъ точно. Если принять во вниманіе съ одной стороны свидѣтельство Іерлича, на которое, обыкновенно, принято опираться при опредѣленіи времени рожденія Могилы,—свидѣтельство, что «митрополитъ жилъ нашъ на семъ свѣтѣ полныя пятьдесятъ лѣтъ« [3]), а съ другой дошедшіе до насъ панегирики, поднесенныя П. Могилѣ во дни его имянинъ, *бывшихъ не задолго до праздника Рождества Христова*,—то день рожденія нашего митрополита, скончавшагося въ ночь на 1-е генваря 1647 года, долженъ

---

[1]) Нѣкоторые считаютъ отцемъ П. Могилы Іеремію (Maciékowski, Pismennictwo polssie т. III) и даже Іоанна (Опис. кіевопечерск. лавры, изд. 1847 г. стр. 142). Все это можетъ свидѣтельствовать только о крайней неопредѣленности свѣдѣній о нашемъ митрополитѣ. Замѣтимъ здѣсь, что П. Могила самъ въ собственноручныхъ запискахъ называетъ Іоанна своимъ *дѣдомъ*, а Іеремію *стрыемъ* (дядею).—Что касается до братьевъ Могилы, то онѣ перечисляются у Нѣсецкаго въ слѣдующемъ порядкѣ: Михаилъ и Гавріилъ молдавскіе воеводы, нашъ митрополитъ, Іоаннъ, проводившій свою рыцарскую жизнь въ Венгріи и Моисей, два раза всходившій на господарскій столъ Молдавіи.

[2]) Митр. Евгеній, Аскоченскій, Закревскій, Костомаровъ и другіе.

[3]) Latopisiec Ierlicza. wyd Wycockiego, 1859 г. т. I. стр. 59.

быть отодвинутъ къ двадцатымъ числамъ декабря 1596 года [1]).

(Продолженіе будетъ).

С. Г.

---

[1]) Нѣсколько панегириковъ, поднесенныхъ Петру Могилѣ въ день его именинъ, а также въ день Рождества Христова, находится въ библіотекѣ при кіево-соф. соборѣ, гдѣ онѣ переплетены въ одну книгу съ другими старопечатными брошюрами. По своей напыщенности и витіеватости особенно замѣчательны—Felix cometa post natalem diem illustrissimi Domini et reverendissimi Patris D. Petri Mohila Archiep. mitropolitae kijowiensis et caet. изд. 1633 г., и панегирикъ на польскомъ и латинскомъ языкѣ, безъ начальныхъ листовъ. Въ этихъ панегирикахъ, между прочимъ, говорится, что комета, явившаяся предъ Р. Христовымъ и спустя нѣсколько дней *послѣ рожденія* П. Могилы, есть истинный благопріятный вѣстникъ счастія. Объяснивши, въ чемъ заключается это счастіе, панегиристы задаются такимъ вопросомъ—почему рожденіе восхваляемаго ими митрополита случилось не въ одинъ день съ Рождествомъ Спасителя, а *нѣсколько прежде*,—и рѣшаютъ его слѣдующимъ образомъ: Петръ Могила долженъ былъ бы родиться въ одинъ день со Христомъ; но самыя свѣтила своимъ рукоплесканіемъ не могли удовлетворить обоимъ вмѣстѣ; земля не въ состояніи была достаточно дивиться двумъ великимъ чудамъ природы; небеса не пожелали сливать во едино двойной радости; они раздѣлили ее на нѣсколько дней и опредѣлили Петру родиться прежде Христа, чтобы, испытавши и одобривши свои гимны на первомъ, пропѣть ихъ второму; опредѣлили однако такъ, что Петръ долженъ былъ родиться *не задолго* до Рождества Христова, дабы и Петръ и Христосъ могли принять небесныя, приличныя каждому рукоплесканія.

КІЕВСКАЯ АРХИТЕКТУРА X—XII ВѢКА.

Рефератъ, читанный на третьемъ археологическомъ съѣздѣ депутатомъ церковно-археологическаго общества при кіевской д. академіи проф. П. А. Лашкаревымъ по вопросамъ:

I.

Что именно осталось отъ первоначальнаго зданія древнихъ кіевскихъ церквей: Васильевской, Софійской, Золотоверхо-Михайловской, Великой лаврской, Выдубицко-Михайловской, Спасо-берестовской, Троицко-Кириловской?

М. Г.

Какъ въ археологіи вообще, такъ особенно въ монументальной исторіи нашего отечества довольно ощутительный пробѣлъ дѣлаетъ то, что доселѣ остаются неуясненными отличительныя черты архитектурнаго стиля кіевскихъ церквей X—XII вѣка. По сказанію лѣтописей, строителями этихъ церквей были по преимуществу, если не исключительно, зодчіе—греки. Стиль, въ какомъ могли строить они, былъ, конечно, ихъ отечественный, т. е. византійскій. Для исторіи этого стиля, при рѣдкости памятниковъ его изъ означеннаго періода, далеко не безразличны тѣ архи-

тектурныя формы, какія оставилъ онъ на церквахъ кіевскихъ. Съ другой стороны, церкви, строенныя греками въ Кіевѣ, были первыми сооруженіями этого рода въ землѣ русской. Византійская базилика, формы которой они перенесли этимъ путемъ въ наше отечество, стала прототипомъ церквей, строившихся затѣмъ по другимъ городамъ и областямъ Руси православной. Начинать съ послѣднихъ монументальную исторію нашего отечества значитъ отбрасывать отъ этой исторіи ея первую страницу, безъ которой будутъ не вполнѣ понятны остальныя.

Подобный пробѣлъ какъ въ общей, такъ и въ русской археологіи былъ бы вполнѣ естественъ, если бы Кіевъ X—XII вѣка не оставилъ послѣ себя никакихъ памятниковъ этого рода, или оставилъ только массу развалинъ безъ опредѣленныхъ очертаній. Въ любомъ описаніи Кіева можно найти указанія на существованіе въ немъ до настоящаго времени по крайней мѣрѣ семи церквей, построенныхъ въ древній періодъ его исторіи; въ дѣйствительности же число такихъ церквей доходитъ до десяти. Правда, изъ этихъ же описаній видно, что ни одна изъ подобныхъ церквей не сохранилась до нашего времени въ своемъ первоначальномъ видѣ. Тяжелая историческая судьба Кіева, подвергшагося сперва разгрому татарскому, а затѣмъ гнету польскому, отразилась самымъ нагляднымъ образомъ на его памятникахъ. Разоренный, лишенный населенія и политическаго значенія нашествіемъ Батыя, Кіевъ цѣлыя столѣтія представлялъ собою своего рода громадное, но забытое кладбище, на которомъ храмы, какъ памятники прошлаго величія, ни кѣмъ не охраняемые, никѣмъ не поддерживаемые, лишенные кровель, дверей и оконъ, размывались дождемъ, разносились и заносились вѣтромъ, портились руками проходимцевъ, теряли купола

„КІЕВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ)

Газета Политическая и Литературная,

будетъ выходить въ 1875 году три раза въ недѣлю:

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ,

въ количествѣ 150 №№ въ годъ (въ форматѣ газетнаго листа средней величины).

Открывая подписку на 1875 годъ, считаемъ нужнымъ заявить, что съ 1 января »Кіевскій Телеграфъ« будетъ совершенно преобразованъ, какъ по внутреннему содержанію, такъ и по внѣшнему виду.

Организовавши довольно значительный составъ постоянныхъ сотрудниковъ, мы надѣемся удовлетворить давно сознаваемой потребности существованія въ такомъ городѣ, какъ Кіевъ, частной литературно-политической газеты, которая-бы, вполнѣ отражая текущую жизнь, относилась къ ней съ возможной свободой критики.

При постоянномъ участіи въ редакціи *К. И. Кибальчича*, намъ обѣщали свое сотрудничество: проф. *В. Б. Антоновичъ*, проф. *И. Г. Борщевъ*, *Ф. К. Волковъ*, проф. *В. Г. Демченко*, проф. *М. П. Драгомановъ*, *П. И. Житецкій*, проф. *С. С. Гогоцкій*, проф. *Н. И. Зиберъ*, *А. В. Классовскій*, проф. *И. В. Лучицкій*, *И. П. Новицкій*, д-ръ *К. Р. Овсяный*, проф. *А. В. Романовичъ-Славатинскій*, *А. Д. Ушинскій*, *Е. Е. Цвѣтковскій*, *П. П. Чубинскій* и другіе. Кромѣ того, мы вошли въ сношеніе со многими лицами, какъ въ столицахъ, такъ и въ губерніяхъ, преимущественно южно-русскихъ: Кіевской, Волынской, Черниговской, Полтавской, Подольской, Харьковской, Херсонской, Екатеринославской, Бессарабской и др. Такимъ образомъ мы надѣемся имѣть значительное количество корреспонденцій изъ разныхъ мѣстностей.

Кіевъ въ настоящее время все больше расширяетъ свое значеніе: изъ административнаго центра такъ называемаго югозападнаго края, находящагося все еще въ »исключительномъ положеніи«. Кіевъ все больше становится экономическимъ и интеллигентнымъ центромъ обширнаго края, предѣлы коего выходятъ даже за предѣлы Кіевскаго учебнаго округа. Югозападный край самъ по себѣ представляетъ немаловажную мѣстность въ отношеніи обще-государственныхъ и народныхъ интересовъ, благодаря которымъ голосъ интеллигенціи, привязанной къ Кіеву, не можетъ не имѣть значенія. При расширеніи же сношеній Кіева съ ближайшими и отдаленными краями и государственными центрами, пора ему стать мѣстомъ для выраженія общественнаго мнѣнія интеллигенціи столь обширнаго, богатаго и важнаго по своему положенію края, по вопросамъ какъ областной, такъ и общей жизни нашего отечества. Для этой-то интеллигенціи мы и открываемъ столбцы нашей газеты. Ставя нашею ближайшею цѣлью быть сознательнымъ органомъ южнорусскихъ губерній, мы однакоже не считаемъ себя вправѣ замыкаться исключительно въ мѣстную жизнь, а постараемся не пропустить безъ обсужденія ни одного крупнаго явленія, имѣющаго общерусскій интересъ. Въ отдѣлѣ иностранныхъ извѣстій, а также, время отъ времени, въ передовыхъ статьяхъ и фельетонахъ, мы будемъ давать отчетъ и о ходѣ жизни въ другихъ земляхъ.

Географическое положеніе Кіева, его историческія традиціи, этнографическій составъ населенія края, коего онъ служитъ центромъ, вмѣняютъ въ обязанность серьезному русскому органу въ Кіевѣ слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ за жизнью западнаго славянства. Жизнь эта въ послѣднее время получаетъ тѣмъ больше интереса, что повсюду въ славянскомъ мірѣ замѣчается кризисъ: славянскія патріотическія партіи, разростаясь въ числѣ, начинаютъ раздѣляться на направленія, разнымъ образомъ относящіяся другъ къ другу и къ партіямъ среди сосѣднихъ народовъ, въ томъ числѣ и къ нашимъ. Все это, при важности для Россіи славянскаго вопроса, дѣлаетъ необходимымъ внимательное изученіе въ русской печати жизни западныхъ славянъ и мы желали бы, насколько позволятъ намъ средства, программа и объемъ газеты, служить этому дѣлу какъ можно больше. Съ этою цѣлью мы будемъ стараться помѣщать въ иностранной хроникѣ извѣстія изъ славянскихъ земель Австріи, Германіи и Турціи пріобрѣсти въ этихъ земляхъ корреспондентовъ, на содѣйствіе которыхъ мы и теперь уже можемъ отчасти разсчитывать, и, время отъ времени, посвящать славянской политикѣ и культурѣ столбцы передовыхъ статей и фельетоновъ.

Обсужденію экономическихъ и промышленныхъ вопросовъ мы предоставимъ мѣсто, соотвѣтствующее ихъ значенію въ дѣйствительной жизни.

Направленіе нашей газеты можетъ выясниться вполнѣ только цѣлымъ рядомъ статей по различнымъ вопросамъ; а пока мы можемъ сказать только слѣдующее: направленіе газеты выражается въ ея отношеніи къ различнымъ проявленіямъ общественной жизни. Въ этой послѣдней повсюду замѣчается много оттѣнковъ между тѣми, которые стремятся безпредразсудочнымъ изслѣдованіемъ постичь законы жизни и направить общественныя явленія сообразно выводамъ науки и благу общему, и тѣми, которые руководствуются своекорыстными стремленіями лицъ или партій. Мы обѣщаемъ, по мѣрѣ нашего разумѣнія, слѣдовать первому изъ вышеупомянутыхъ стремленій. Избѣгая племенной и сословной исключительности, мы постараемся относиться безпристрастно ко всѣмъ проявленіямъ взаимодѣйствія племенъ и сословій въ нашемъ отечествѣ, но будемъ обращать особенное вниманіе на нужды и проявленія жизни народной массы, составляющей главную силу нашего отечества, какъ по численности, такъ и по экономической производительности, тѣмъ болѣе, что недостатокъ образованія въ ней требуетъ особенной внимательности со стороны интеллигентныхъ классовъ.

Поэтому, въ выше разъясненномъ направленіи, въ »Кіевскомъ Телеграфѣ« будутъ помѣщаться: обзоръ оффиціальныхъ распоряженій законодательства; хроника городская, мѣстная и внутренняя вообще; корреспонденціи и извѣстія изъ столицъ и губерній; хроника заграничная съ корреспонденціями, преимущественно изъ славянскихъ земель; статьи по вопросамъ экономическимъ, промышленнымъ, народному образованію; свѣдѣнія статистическія; критика и библіографія русская и иностранная, преимущественно славянская; фельетоны съ извѣстіями научными, литературными очерками, повѣстями, стихотвореніями, юмористическими замѣтками, и пр.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ заявить, что редакція вошла въ сношеніе съ русскимъ телеграфнымъ агентствомъ о доставленіи телеграммъ, которыя и будутъ помѣщаться, по мѣрѣ полученія ихъ, въ каждомъ, по возможности, номерѣ газеты.

Газета будетъ печататься новымъ, болѣе убористымъ и изящнымъ шрифтомъ.

Статьи для помѣщенія въ газетѣ должны быть доставлены въ Редакцію, непремѣнно съ подписью и полнымъ адресомъ автора, безъ чего онѣ печатаемы не будутъ. Статьи, признанныя Редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ; по истеченіи этого времени онѣ уничтожаются, если не будутъ взяты авторомъ лично, или не высланы будутъ марки для обратной пересылки. Лицъ, желающихъ получить отвѣтъ Редакціи и перемѣняющихъ свои адресы, просятъ присылать марки.

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ.

	Безъ доставки и пересылки.	Съ доставкою и перес.
На 1 годъ	6 руб.	8 руб.
» 9 мѣсяцевъ	5 —	6 — 50 коп.
» 6 »	4 —	5 — — —
» 3 »	2 — 40 к.	3 — —
» 1 »	1 — — —	1 — 25 —

подписка на газету „Кіевскій Телеграфъ“ принимается.

Въ г. **Кіевѣ:** въ Главной Конторѣ Редакціи, находящейся при помѣщеніи Редакціи, по Фундуклеевской улицѣ въ д. Пригары. Въ отдѣленіяхъ конторы—въ Книжныхъ Магазинахъ Е. Я. Федорова, на Крещатикѣ: въ собственномъ домѣ и въ д. Эйсмана. Кромѣ того въ книжныхъ магазинахъ: С. И. Литова, Южно-Русскомъ, Б. Корейво, В. А. Менчица и въ Библіотекѣ М. Левченко и Л. Ильницкаго.

Въ **С.-Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова.
Въ **Москвѣ:** въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова.
Въ **Житомірѣ:** въ книжномъ магазинѣ В. А, Менчица.
Въ **Елисаветградѣ:** въ книжномъ магазинѣ В. А. Менчица.
Въ **Бѣлой Церкви:** въ книжномъ магазинѣ Менчица.

Издательница **А. И. Гогоцкая.**
Постоянный сотрудникъ **К. И. Кибальчичъ.**

Дозвол. ценз. 18 Декабря. 1874 года. Кіевъ. Тип. С. Т. Еремѣева, Бибиковскій бул. соб. д.

и своды, обращались въ холмы щебня и развалинъ. Если разрушеніе нѣкоторыхъ, благодаря привязанности русскаго народа къ родной святынѣ и родному пепелищу, было пріостановлено сравнительно болѣе или менѣе скоро; за то другіе продолжали лежать въ развалинахъ еще въ половинѣ семнадцатаго вѣка; а многіе такъ и исчезли безслѣдно. Да и самая поддержка и возстановленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, производившаяся въ виду религіозныхъ потребностей уже далеко меньшаго, чѣмъ прежде, населенія, сравнительно очень скудными средствами и во время господства въ Кіевѣ латино-польскаго вліянія, не столько служили къ сохраненію, сколько къ искаженію первоначальнаго вида древнихъ зданій. Заботились не о томъ, чтобы та или иная церковь продолжала существовать въ тѣхъ именно формахъ, съ какими создана первоначально какъ извѣстное художественное произведеніе, а о томъ лишь, чтобы была какая-нибудь церковь. Только блаженной памяти Петръ Могила, заботясь о поддержаніи и возстановленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, руководился и преданіями историческими, обращавшими ихъ въ общую святыню народа русскаго. Но и у него недоставало ни матеріальныхъ, ни художественныхъ средствъ для этой цѣли. Онъ ограничивался возстановленіемъ и сохраненіемъ хоть чего-нибудь,— угла отъ одной церкви, стѣны—отъ другой; какъ могъ, прикрывалъ ихъ, приспособлялъ къ богослуженію, лишь бы было по чему воспоминать народу вѣру отцевъ своихъ. Слѣдствіемъ всего этого было, что ни одной изъ древнихъ кіевскихъ церквей не обошлось безъ поправокъ, надстроекъ или пристроекъ болѣе или менѣе значительныхъ, смотря потому, въ какомъ состояніи разрушенія застали ихъ первоначальныя исправленія; причемъ эти поправки, надстройки

или пристройки давали имъ видъ уже вовсе не такой, какой онѣ должны бы имѣть, судя по своему первоначальному плану, конструкціи и фасаду, а какой пришлось по матеріальнымъ средствамъ и видамъ времени. Отъ того древнія церкви Кіева, если и не обратились вообще въ массу развалинъ безъ опредѣленныхъ очертаній, представляютъ собою такую смѣшанную массу архитектурныхъ формъ, изъ которыхъ выдѣлить формы дѣйствительно древнія, первоначальныя, возможно только при внимательномъ изслѣдованіи зданій.

Впрочемъ, изслѣдованіе это значительно облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что матеріалъ, изъ котораго строили древнія кіевскія церкви зодчіе—греки, рѣзко отличается отъ того матеріала, какой употребляли позднѣйшіе мѣстные строители для своихъ поправокъ, надстроекъ и пристроекъ. Образчикъ матеріала построекъ греческихъ открытъ для всѣхъ въ остаткахъ знаменитыхъ »Золотыхъ воротъ« Ярослава. Всѣ раскопки, когда-либо производившіяся на мѣстахъ древнихъ кіевскихъ церквей, оставшихся не возстановленными послѣ своего разрушенія въ періодъ татарскаго владычества, доказываютъ, что какъ въ постройку золотыхъ воротъ, такъ и въ постройку означенныхъ церквей, одинаково былъ употребляемъ: а) кирпичъ, имѣвшій форму плитъ, по размѣрамъ приближавшимся къ квадрату; б) камень желѣзнякъ или красный шиферный, частію въ видѣ необдѣланномъ, какъ внутри стѣнъ, частію въ обдѣланномъ, плитами, для карнизныхъ и другихъ украшеній,—равно и мраморъ; и наконецъ в) цементъ, въ видѣ кирпичнаго и другаго щебня, смѣшаннаго съ растворомъ извести, который, отвердѣвая, обращалъ слои этого цемента въ массу болѣе прочную, чѣмъ самый кирпичъ. Присутствіе такого

матеріала легко открывается во всѣхъ кіевскихъ церквахъ, относящихся по своей первоначальной постройкѣ къ древнему періоду, и притомъ въ такихъ фундаментальныхъ частяхъ этихъ церквей, сооруженіе которыхъ во всякомъ случаѣ должно было предшествовать сооруженію другихъ, въ которыхъ замѣчается матеріалъ иного свойства. Задача изслѣдованія древнихъ кіевскихъ церквей, съ цѣлію выдѣленія въ нихъ первоначальнаго отъ позднѣйшаго, можетъ поэтому ограничиваться опредѣленіемъ того, гдѣ въ данной церкви есть эта древняя кладка и гдѣ она оканчивается. Очеркъ этой кладки и будетъ, безспорно, очеркомъ первоначальнаго зданія ея. Только уже при окончательныхъ выводахъ изъ добытаго такимъ образомъ матеріала изслѣдователь долженъ, конечно, не упускать изъ виду, что данный остатокъ древняго зданія въ той или иной церкви могъ частію потерять нѣкоторыя изъ первоначальныхъ своихъ особенностей, частію получить отъ рукъ позднѣйшихъ исправителей новыя, хотя эта потеря вообще не можетъ простираться далѣе пилястръ, арокъ, колоннъ, полуколонокъ и разнаго рода другихъ принадлежностей внутренней и внѣшней орнаментаціи зданій, а измѣненія—далѣе формъ кровельныхъ, дверныхъ и оконныхъ. Такого рода потери и измѣненія тѣмъ болѣе естественны, чѣмъ долѣе извѣстная церковь оставалась въ развалинахъ, и могутъ легко быть уясняемы при взаимномъ сопоставленіи добытыхъ наблюденіемъ данныхъ.

Принимая указанную выше кладку за несомнѣнный признакъ древности, я старался, на сколько позволяло то настоящее состояніе зданій, изслѣдовать ее во всѣхъ почти церквахъ кіевскихъ, производя это изслѣдованіе: а) по горизонтальному протяженію каждой изъ нихъ, обращая при

томъ особое вниманіе на такія ихъ части, которыя видимо нарушали единство плана или отличались особенностями архитектурнаго свойства; б) въ направленіи зданій вертикальномъ, наблюдая кладку стѣнъ преимущественно подъ кровлями зданій, гдѣ она всегда болѣе или менѣе обнажена отъ штукатурки; и в) въ сводахъ и въ фонаряхъ куполовъ, какъ такихъ частяхъ, которыя скорѣе всего могли терпѣть поврежденія и цѣлость которыхъ наиболѣе можетъ быть сомнительна. Результаты этого изслѣдованія, которые я осмѣливаюсь предложить вашему вниманію, заключаются въ слѣдующемъ.

1) *Въ церкви Васильевской* (нынѣ Трехсвятительская) я имѣлъ случай наблюдать древнюю кладку а) въ алтарныхъ абсидахъ снаружи, по случаю обвала штукатурки, до высоты приблизительно двухъ саженей, и извнутри въ части фундаментальной; б) по южной стѣнѣ этой церкви изъ подъ кровли теперешняго придѣла ея съ означенной стороны. Въ западной стѣнѣ, на сколько часть ея можетъ быть видна изъ-подъ кровли тогоже придѣла, я замѣтилъ значительныя позднѣйшія исправленія. Сводовъ церкви я осмотрѣть не могъ, такъ какъ ходъ на эти своды въ настоящее время заложенъ; но по свидѣтельству причта, въ компетентности котораго въ данномъ случаѣ я не имѣю повода сомнѣваться, кладка въ нихъ новая. Такая же новая кладка отличаетъ стѣны и своды теперешняго южнаго придѣла церкви и пристройки къ ней съ западной стороны (въ видѣ полуосмигранника). На основаніи этихъ данныхъ я полагаю, что отъ первоначальнаго зданія древней Васильевской въ нынѣшней трехсвятительской церкви сохранились: а) алтарные абсиды, и в) стѣны теперешней срединной части церкви. Алтарные абсиды, по нѣ-

которымъ признакамъ, сохранились до сводовъ включительно. Форма ихъ въ общемъ соотвѣтствуетъ вполнѣ несомнѣнно древнимъ абсидамъ другихъ кіевскихъ церквей. Кромѣ того, на внутреннихъ стѣнахъ, на которыя опираются своды этихъ абсидовъ, и которыхъ края въ видѣ двухъ пилястръ выступаютъ въ средину теперешней церкви, совершенно ясно замѣчаются красные шиферные карнизы, доказывающіе несомнѣнно, что до высоты этихъ стѣнъ или пилястръ мы имѣемъ часть зданія именно древней кладки. Стѣны теперешней средней части церкви, по всей вѣроятности, сохранились отъ древняго зданія до охватывающаго ихъ вверху карниза. Но все это сохранилось не безъ нѣкоторыхъ измѣненій. Измѣненія эти не въ томъ состоятъ, какъ утверждалъ между прочимъ покойный Н. В. Закревскій, будто къ стѣнамъ церкви при возобновленіи ихъ приданы совнѣ пилястры съ полуколонками, (древняя кладка этихъ пилястръ и полуколонокъ можетъ быть совершенно ясно усматриваема изъ подъ кровли теперешняго южнаго придѣла церкви), а въ добавленіи къ наружнымъ стѣнамъ цоколя, въ измѣненіи первоначальной формы и въ закладкѣ нѣкоторыхъ оконъ, и въ уничтоженіи пилястръ внутри церкви. Нынѣшній цоколь зданія такъ высоко опоясываетъ стѣны зданія, которыя, судя по толстому, окружающему ихъ въ видѣ холма слою щебня, значительною своею частію находятся еще въ землѣ, что могъ бы принять быть за поясъ его (подобный тѣмъ, какія замѣчаются на древнихъ церквахъ сѣверо-восточной Россіи), если бы въ немъ совершенно ясно не обнаруживалась новая кладка. Раздѣлка и измѣненіе формы оконъ также не подлежитъ сомнѣнію. Въ сѣверо-восточномъ отдѣленіи алтаря сохранилось до настоящаго времени окно щелеобразной формы,

завершающееся круглою перемычкою. Подъ кровлю теперешняго южнаго придѣла выходитъ точно такое же окно древней кладки, заложенное извнутри церкви (въ щели) новымъ кирпичемъ. По всей вѣроятности и другія древнія окна, дававшія просвѣтъ, имѣли ту же форму; а если они отличаются въ настоящее время отъ этихъ оконъ, то новую форму могли получить вслѣдствіе позднѣйшей раздѣлки или исправленія. Изъ подъ той же кровли можно видѣть, что возстановители церкви не стѣснялись и закладкою древнихъ оконъ. Самое упомянутое окно древней формы, выходящее подъ кровлю, не только заложено извнутри, но и совершенно сравнено съ стѣною новою закладкою по крайней мѣрѣ до половины своей прежней высоты. Кромѣ его, тамъ же замѣчаются совершенно ясные слѣды и другихъ древнихъ оконъ, также заложенныхъ новымъ кирпичемъ. Объ уничтоженіи пилястръ, бывшихъ нѣкогда внутри церкви, я заключаю на томъ основаніи, что подобными пилястрами выступаютъ внутрь церкви упомянутыя мною стѣны алтарныхъ абсидовъ, на которыхъ лежатъ своды послѣднихъ. Эти оставшіяся пилястры, заканчивающіяся въ настоящее время простымъ выступомъ на алтарной (надъ иконостасомъ) стѣнѣ не имѣютъ смысла, если не допустить, что въ извѣстномъ разстояніи отъ нихъ въ срединѣ церкви существовали два столба, верхи которыхъ соединялись съ ними концами арокъ, служившихъ въ свою очередь опорою для древняго купола и сводовъ. Изъ древней орнаментаціи этого остатка древняго зданія Васильевской церкви сохранился отчасти только крестъ въ срединѣ нѣкогда наружной, но теперь выходящей подъ кровлю южнаго придѣла, стѣны. Крестъ этотъ шестиконечный, и образованъ краями кирпичей, выступающихъ изъ плоскости стѣны; надъ нимъ

изъ тѣхъ же и также выступающихъ краями кирпичей сдѣлано нѣчто въ родѣ навѣса, въ формѣ трехугольника безъ основанія.

2) *О софійскомъ соборѣ* былъ уже предложенъ весьма подробный и обстоятельный рефератъ глубоко уважаемымъ членомъ съѣзда, о. протоіереемъ собора П. Г. Лебединцевымъ. Съ своей стороны, я ограничусь напоминаніемъ, что древняя кладка въ этой церкви обнаруживается, кромѣ пяти среднихъ олтарныхъ полукружій, по всей восточной стѣнѣ, идущей отъ этихъ полукружій въ обѣ стороны, за исключеніемъ приданныхъ къ этой стѣнѣ остальныхъ, по два съ каждой стороны, не большихъ алтарей. Затѣмъ, кладка эта видна по аркадѣ съ южной стороны собора до юго-западнаго угла его, включительно съ стѣнами башни, въ которой помѣщается лѣстница, ведущая въ южное отдѣленіе хоръ, и соединеннымъ съ нею остаткомъ аркады, тянувшейся по западной сторонѣ церкви. Видна она по той же аркадѣ и съ сѣверной стороны, гдѣ также охватывая сѣверозападный уголъ, продолжается до другой башни, ведущей въ сѣверное отдѣленіе хоръ. Во второмъ этажѣ собора древняя кладка совершенно ясно замѣчается только въ стѣнахъ, отдѣляющихъ хоры отъ боковыхъ къ нимъ пристроекъ; въ означенныхъ пристройкахъ, если она и существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то лишь до нѣкоторой, довольно незначительной высоты ихъ стѣнъ (по нѣкоторымъ признакамъ можно съ вѣроятностію предполагать, что до нѣкоторой высоты она существуетъ, напр. въ продольной стѣнѣ, отдѣляющей придѣлъ Іоанна Богослова отъ придѣла Богоявленія). Въ той же части западной стѣны, которая вдается какъ бы внутрь церкви и въ которой находится западный входъ въ нее, замѣтить такихъ частей,

гдѣ бы оставалась древняя кладка, мнѣ не удалось. Разсматривая подкровельныя части собора, нельзя не замѣтить древней кладки въ фонарѣ главнаго купола и коробовыхъ сводахъ, идущихъ отъ него къ сѣверу и югу, до указанныхъ выше стѣнъ, отдѣляющихъ хоры отъ придѣловъ; въ томъ же сводѣ, который идетъ отъ этого фонаря къ западу, древняя кладка замѣчается не болѣе, какъ на треть всего протяженія свода, а затѣмъ начинается кладка уже новая, до самаго франтона на западной стѣнѣ, который тоже— новой кладки. Древняя же кладка ясно видна какъ въ четырехъ большихъ куполахъ, окружающихъ главный, такъ и въ семи меньшихъ, помѣщенныхъ надъ хорами и совершенно скрытыхъ въ настоящее время подъ кровлею.

3) *Въ церкви Золотоверхо-Михайловской* древняя кладка обнаруживается а) въ стѣнахъ, отдѣляющихъ средину нынѣшней церкви отъ боковыхъ (съ сѣвера и юга) придѣловъ къ ней; б) въ трехъ алтарныхъ полукружіяхъ, заканчивающихъ эту часть церкви къ востоку; и в) въ соотвѣтствующей этимъ полукружіямъ западной стѣнѣ. Кладка алтарныхъ полукружій можетъ быть наблюдаема по случайнымъ обваламъ штукатурки и по выступамъ изъ откосовъ нѣкоторыхъ оконъ камней. Кладка западной стѣны замѣчается изъ теперешняго всхода на хоры, расположеннаго въ позднѣйшей къ ней пристройкѣ. Кладка сѣверной и южной стѣны видна съ полною ясностію со сводовъ (подъ кровлею) сѣвернаго и южнаго придѣла. При осмотрѣ внутреннихъ стѣнъ и столбовъ, на которыхъ лежатъ хоры, своды и купола церкви, древняя кладка обнаруживается замѣчаемыми во многихъ мѣстахъ красными шиферными карнизами. Но самая верхняя часть внѣшнихъ стѣнъ, съ ихъ карнизомъ и фронтономъ съ запада, кладки новой. По сѣверной и

южной стѣнѣ эта новая кладка начинается отъ верха ихъ на разстояніи около аршина. Съ полною ясностію обнаруживается древняя кладка и въ фонарѣ главнаго купола, имѣющаго въ своемъ основаніи, между прочимъ, и красный шиферный карнизъ, значительно выступающій внутрь его. Но кладка другихъ четырехъ (меньшихъ) куполовъ, вопрѣки предположеніямъ Закревскаго, несомнѣнно новая. Они сложены изъ кирпича обыкновенной формы и на обыкновенной известковой подмазкѣ. Также точно не замѣтно новой кладки и въ сводахъ, покрывающихъ хоры и средину церкви. Только изъ свода, идущаго отъ главнаго купола къ югу (прикрывающаго южный конецъ архитектурнаго креста этой церкви), замѣтны два, выступающіе ребромъ, кирпича древней формы. Весьма возможно, что эти кирпичи обозначаютъ остатокъ сводовъ въ данномъ мѣстѣ. На основаніи этого я полагаю, что отъ первоначальнаго зданія Золотоверхо-Михайловской церкви сохранились до настоящаго времени алтарные абсиды, стѣны до извѣстной высоты и главный куполъ; но не сохранились другіе купола, о которыхъ упоминаетъ историческое преданіе, не сохранились и верхніе своды, за исключеніемъ развѣ нѣкоторой части ихъ надъ южнымъ концемъ архитектурнаго креста. Кромѣ раздѣлки и задѣлки оконъ, въ древнемъ остаткѣ этой церкви обращаетъ на себя вниманіе измѣненіе фасадныхъ формъ въ верхнихъ частяхъ стѣнъ церкви. Древнія пилястры по наружнымъ стѣнамъ этой церкви завершаются въ настоящее время въ одну линію карнизомъ, частію выступающимъ наружу подъ фронтономъ съ запада, частію скрывающимся подъ кровлею съ сѣвера и юга. Но если наблюдать верхи пилястръ по сторонамъ главнаго входа съ запада, легко замѣтить, что пилястры эти заканчивались на извѣстной

высотѣ выемками по сторонамъ, отъ которыхъ начинались арки, шедшія отъ одной пилястры до другой. Концы подобной арки надъ самымъ входомъ ясно видны, хотя самая арка и замѣнена означеннымъ карнизомъ. Такіе же концы арокъ замѣчаются у пилястръ подъ карнизомъ и по стѣнѣ сѣверной. Отъ внутренней орнаментаціи церкви, какъ извѣстно, осталось нѣсколько мозаическихъ изображеній въ главномъ алтарѣ. Кромѣ того, я нашелъ двѣ мраморныя колонны съ капителями византійской формы, поставленными (капителями, впрочемъ, внизъ) снаружи у западнаго входа въ теперешній сѣверный придѣлъ церкви, равно и двѣ другія капители такой же формы, употребленными вмѣсто базисовъ для кирпичныхъ колоннъ у сѣвернаго входа въ тотъ же придѣлъ. Колонны и капители эти безъ всякаго сомнѣнія занимали въ древней церкви болѣе почтенное мѣсто, составляя одно изъ ея лучшихъ внутреннихъ украшеній.

4) *Въ Великой лаврской церкви* древняя кладка замѣчается также а) въ стѣнахъ, отдѣляющихъ нынѣшнюю середину церкви отъ сѣвернаго и южнаго придѣловъ; б) въ алтарныхъ, соотвѣтствующихъ серединѣ, полукружіяхъ; и в) въ противоположной послѣднимъ западной стѣнѣ. Но не обнаруживается она ни въ южныхъ, ни въ западныхъ, ни въ сѣверныхъ пристройкахъ къ этой церкви, исключая небольшаго придѣла Предтечи, о которомъ я буду имѣть честь сказать особо. Кладку алтарныхъ полукружій я имѣлъ случай наблюдать въ 1869 году при поправленіи внѣшней штукатурки въ разныхъ частяхъ зданія. Кладка сѣвернаго и средняго полукружія, какъ въ стѣнахъ, такъ и въ полуколоннахъ, до извѣстной по крайней мѣрѣ высоты, была обнаружена несомнѣнно древняя. Но въ полукружіи южномъ она такихъ признаковъ не имѣла. Кладка западной стѣны

можетъ быть наблюдаема со входа на хоры. Кладку сѣверной и южной стѣнъ я разсматривалъ подъ кровлею. Въ стѣнѣ сѣверной древняя кладка ясно видна въ аркѣ, выступающей подъ кровлю подъ сводами, покрывающими съ одной стороны сѣверный конецъ архитектурнаго креста средины церкви, съ другой—придѣлъ первомученика Стефана; равно и въ другой такойже аркѣ, къ западу отъ указанной, и въ продолженіи тойже стѣны къ востоку, но уже нѣсколько ниже верхняго края стѣны, имѣющаго тамъ кладку новую. Въ южной стѣнѣ древняя кладка обнаруживается только при наблюденіи ея со свода южнаго придѣла, и при томъ на болѣе значительномъ разстояніи внизъ отъ верхняго края стѣны. Въ фонаряхъ куполовъ и въ сводахъ древней кладки я замѣтить не могъ; не обнаруживается она и въ сводахъ алтарныхъ, носящихъ ясные слѣды позднѣйшей надстройки. Вообще, наблюдая своды этой церкви, я замѣтилъ древнюю кладку только въ основаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Она видна, напр. по линіи, отдѣляющей коробовой сводъ надъ сѣвернымъ концемъ архитектурнаго креста отъ сводовъ, лежащихъ къ западу. Въ виду этого я полагаю, что въ Великой лаврской церкви сохранились только древнія стѣны, хотя не всюду въ одной мѣрѣ; болѣе сохранилась сѣверная стѣна, менѣе—южная. Изъ алтарныхъ полукружій лучше сохранились сѣверное и среднее, мало сохранилось, а можетъ быть и вовсе не сохранилось, южное. Купола же и верхніе своды всѣ вообще новы; хотя основанія сводовъ, т. е. арки, на которыхъ они лежатъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остались древнія. Изъ древней орнаментаціи церкви не сохранилось, или по крайней мѣрѣ не открыто до настоящаго времени ничего. Только въ одной изъ пещерныхъ церквей стоятъ двѣ мраморныя колонны,

подпирающія своды этой церкви, а въ другой въ такомъ же положеніи двѣ мраморныя перекладины, по всей вѣроятности занесенныя туда изъ Великой лаврской церкви, въ которой имѣли конечно нѣсколько иное назначеніе.

5) *Въ Выдубицко-Михайловской церкви* древняя кладка несомнѣнно существуетъ въ стѣнахъ входной и средней ея части; но въ стѣнахъ нынѣшняго алтаря кладка позднѣйшая. Въ западной стѣнѣ въ близкомъ разстояніи отъ входа можно видѣть и въ настоящее время, вслѣдствіе обвала штукатурки, древней формы кирпичъ;—древній же цементъ и камень, употребленные въ кладку, можно наблюдать, вслѣдствіе той же порчи по мѣстамъ, по южной стѣнѣ въ трехъ, начиная отъ западнаго угла, пилястрахъ и стѣнныхъ промежуткахъ между этими пилястрами, и въ сѣверной—на соотвѣтствующемъ тому же разстояніи отъ запада. Дальнѣйшія затѣмъ части сѣверной и южной стѣнъ съ крайними пилястрами къ востоку, равно и вся восточная сторона церкви, построены изъ обыкновеннаго кирпича на обыкновенной известковой подмазкѣ. Верхніе древніе своды надъ древними стѣнами, повидимому, не уцѣлѣли. Присутствія въ нихъ древней кладки незамѣтно. Но что стѣны уцѣлѣли до значительной высоты, видно изъ сохранившихся на нихъ по мѣстамъ красныхъ шиферныхъ карнизовъ, и притомъ въ выемкахъ въ верху пилястръ, отъ которыхъ начинались соединявшія эти пилястры дуги. Само собою разумѣется, что карнизъ, замѣнившій въ настоящее время эти исчезнувшія древнія дуги, есть уже новый. Такимъ обризомъ отъ первоначальнаго зданія древней Выдубицко-Михайловской церкви сохранилась западная стѣна и нѣкоторыя части стѣнъ сѣверной и южной; алтарныхъ древнихъ полукружій, равно и значительной части стѣнъ

сѣверной и южной, не существуетъ. Преданіе говоритъ, что отрогъ горы, на которомъ построена была эта церковь, подмытый текшимъ у подошвы его Днѣпромъ, нѣкогда обрушился и увлекъ за собою значительную часть древней церкви. Видно также, что обрушившаяся такимъ образомъ церковь оставалась въ развалинахъ такъ долго, что уцѣлѣвшая западная часть ея успѣла врости въ землю до такой глубины, что въ пролетѣ арки, ведшей изъ ней въ средину церкви, разстояніе отъ карниза до почвы уменьшилось до одного аршина. Возстановители церкви сочли почему-то лишнимъ выкопать ее изъ земли и щебня. За то и сохранившееся вообще они оставили въ томъ видѣ, въ какомъ застали. Часть, уцѣлѣвшая отъ древней церкви, заключала въ себѣ хоры. Не уничтожая послѣднихъ, они просто придѣлали къ ней алтарь, отъ чего церковь получила видъ двухъ-этажнаго зданія, своеобразность котораго можетъ озадачивать незнакомаго съ ея исторіею посѣтителя. Древней формы окна уцѣлѣли на этой церкви гораздо лучше, чѣмъ на большинствѣ другихъ.

6) *Въ церкви Спасо-берестовской*, имѣющей въ горизонтальномъ своемъ очертаніи видъ креста, древняя кладка существуетъ несомнѣнно только въ средней (отъ сѣвера къ югу) поперечинѣ этого креста. Западная часть ея сложена изъ обыкновенныхъ кирпичей и на обыкновенной известковой подмазкѣ и совершенно ясно представляетъ собою позднѣйшую пристройку. Но восточная часть, въ которой помѣщаются алтари, имѣетъ въ кладкѣ ту особенность, что въ нее употреблены кирпичи древней формы, хотя безъ камней и безъ древняго цемента. Особенность эта объясняется весьма естественно тѣмъ, что возстановитель церкви, Петръ Могила, нашедши въ развалинахъ церкви год-

ною для возстановленія извѣстную небольшую часть, воспользовался для пристройки къ ней алтарей кирпичемъ отъ остальныхъ частей. Уцѣлѣвшая такимъ образомъ часть древней, въ свое время «великой спасской церкви», представляетъ собою только притворъ древняго зданія съ башнею въ юго-западномъ углѣ его; слѣдовательно, часть еще меньшую, чѣмъ та, которая уцѣлѣла отъ церкви Выдубицко-Михайловской. Впрочемъ, своды, покрывающіе средину остатка древняго зданія Спасской церкви, представляютъ ясные признаки древней кладки; только своды сѣверной части этого остатка, равно какъ и своды башни,— кладки новой. Изъ древней орнаментаціи этой церкви уцѣлѣло нѣсколько крестовъ по стѣнамъ снаружи, да одно фресковое изображеніе ангела, которое въ настоящее время находится тоже на внѣшней восточной стѣнѣ упомянутой башни въ раковинообразномъ углубленіи въ нее, закрытомъ кровлею алтаря, придѣланнаго къ ней Могилою.

7) Кладку *Кирилловской церкви*, представляющей собою единичное зданіе, безъ всякихъ пристроекъ, можно наблюдать по лѣстницѣ, ведущей на хоры и подъ кровлю, и подъ самою кровлею. На всю высоту стѣны, сквозь которую проходитъ лѣстница, кладка эта, очевидно, древняя. Но въ сводахъ, хотя и замѣчается по мѣстамъ древній кирпичь на слояхъ древняго цемента, но положенъ онъ такъ, что скорѣе можетъ быть признанъ за остатки древнихъ арокъ, поднимавшихся выше настоящихъ сводовъ, чѣмъ за составную часть сводовъ существующихъ. Фонари куполовъ всѣ вообще новой кладки; только основаніе фонаря подъ главнымъ куполомъ осталось древнее. Изъ древней орнаментаціи церкви открывается, какъ извѣстно, изъ подъ слоевъ побѣлки фресковая живопись. Живопись эта покрываетъ главнымъ

образомъ алтарные абсиды, которые, судя по формѣ своей, сохранились лучше другихъ частей церкви. Открывается она по мѣстамъ и на другихъ, несомнѣнно древнихъ стѣнахъ и частяхъ церкви. Но ни въ куполахъ, ни въ сводахъ, по крайней мѣрѣ доселѣ ея не замѣчено,—одно изъ доказательствъ, хотя и отрицательнаго свойства, что въ фресках Кирилловской церкви Кіевъ имѣетъ другой послѣ Софійскихъ, богатый памятникъ древняго искуства этого рода.

Таковы древніе остатки кіевскихъ церквей, признанныхъ вообще принадлежащими по своей первоначальной постройкѣ къ древнему періоду исторіи Кіева. Но ограничиваются ли этимъ дѣйствительные остатки кіевскихъ древностей и не существуетъ ли еще церквей, которыхъ первоначальная постройка должна быть также отнесена къ дотатарскому періоду?

(Продолженіе будетъ).

СТАРИННЫЕ СТИХИ НА ПРАЗДНИКИ [1]).

I.

Стихъ на введеніе во храмъ пресвятыя Богородицы.

Патріархи тріумствуйте,
Со пророки ликовствуйте,
А вы дѣвы вси бодрствуйте

---

[1]) Изъ рукописнаго сборника, принадлежащаго музею церковно-археологическаго общества при кіевской духовной академіи. Объ этомъ сборникѣ будетъ сдѣлано нѣсколько замѣчаній при стихѣ на Рождество Христово.

Приведутся дѣвы,
Ближнія ея всѣ во слѣдъ ея
Во святая святыхъ.
Дѣвы идяху,
Творца матерь провождаху
И свѣщами освѣщаху,
Приведутся дѣвы и проч.
И ты въ Церковь приведеся
И отъ ангеловъ предпочтеся
Приведутся дѣвы...
Захарія ликовствуетъ,
Пророчески извѣствуетъ,
Веселяся торжествуетъ.
Приведутся дѣвы...
Руцѣ старецъ простираетъ,
Царицею называетъ,
Сладкимъ гласомъ воспѣваетъ:
Приведутся дѣвы...
Подъемлетъ старецъ дѣву
Да воззоветъ Еву,
Да рушитъ клятву древню.
Приведутся дѣвы...
Ева нынѣ веселися,
Се дѣва днесь явися
На престолѣ постановися.
Приведутся дѣвы...
Духъ святый осѣняетъ,
А Дѣва я принимаетъ,
Ангелъ всѣмъ являетъ.
Приведутся дѣвы...
Прилетаютъ херувимы,

Окружають серафимы,
Поютъ гласы пресвятыми.
Приведутся дѣвы...
Ангелъ пищю приношаетъ,
А Дѣва я принимаетъ,
Руцѣ къ верху простираетъ.
Приведутся дѣвы...

II.

Стихъ рождеству Христову.

Пріидите вси языцы, воспоемъ пѣснь Дивному Богу,
Сотворшему радость премногу.
Днесь въ вертепѣ лежитъ въ яслѣхъ
Отроча младо, превѣчный Богъ,
Пребываетъ убо свѣтъ пресвѣтлый Богъ.
Славу многу
Всевышнему Богу
Ангели и человѣцы дадите,
Рожденному дары принесите!
Царь же Иродъ бысть прискорбенъ,
Что Царь неба и земли родися,
Въ яслѣхъ положися.
Волхвовъ къ нему посылаетъ:
Шедше ему дары принесите
И мнѣ о немъ возвѣстите;
Да и азъ шедъ поклонюся.

Тщетная о немъ помышляетъ,
Убити его изыскаетъ.
Волхвы же шедше до вертепа,
Звѣзда имъ путь показала,
Идѣже отроча, вверху стала.
И припадше, поклонишася
И дары Христу принесоша:
Злато, и ливанъ и смирну.
Вѣсть пріемше отъ ангела
Ко Ироду не возвратились,
Инымъ путемъ отъидоша.
Царь же Иродъ возрыдаетъ,
Младенцы избити посылаетъ,
Двою лѣту и нижайше.
Мы же вѣрніи со ангелы,
Слава во вышнихъ Богу,
Принесемъ хвалу премногу.—
Во кимвалѣхъ во давидскихъ
Хвалу тебѣ воздающе,
Архангельску пѣснь поюще,
Воспѣваемъ, согласуемъ
Христови днесь слова,
Со ангелы вси прославимъ,
Человѣчески восхвалимъ.
Явленіе, рожденіе
Со неба намъ треба,
Творца вышнихъ, земли, дольныхъ,
Процвѣтаетъ тамъ въ крылехъ полныхъ (?)
(Вѣроятно: во кринѣхъ польныхъ).
Виѳлееме, не знаеме.
Радуйся, красуйся!

Давидъ пророкъ Богогласный
Возсія тебѣ день ясный;
Вси играйте, воспѣвайте!
Приспѣло—весело.
Торжествуйте человѣцы
Текутъ вамъ златые вѣнцы (вѣцы?)
Очевидно, независтно.
Ликовствуйте, пируйте,
Для наставшей благодати
Воздержатися играти
Торжественно и трезвенно.
Обрѣте намъ въ свѣтѣ
Отецъ сына заблужденна,
Печаль ему загражденна
Нынѣ, присно, независтно,
Симъ часомъ, всѣмъ гласомъ
Сладки *музы* вострубите,
Славу Богови дадите.
Небо, зрится, веселится
Во кимвалѣхъ во давидскихъ
Хвалу Тебѣ воздающе,
Архангельску пѣснь поюще,
Воспѣваемъ, согласуемъ.

Затѣмъ въ рукописи въ одну и туже строчку и однимъ и тѣмже почеркомъ и черниломъ, безъ всякаго перерыва, исключая точки съ запятой, слѣдуетъ, живописное изображеніе морской бури, и наступленія весны, видимо, позднѣйшаго происхожденія. Сборникъ этотъ, въ которомъ

главнымъ и первоначальнымъ представляются предложенные нами стихи на введеніе пресвятыя Богородицы и на рождество Христово, очевидно южнорусскаго происхожденія, и стихи скомпонованы безъ всякаго сомнѣнія подъ вліяніемъ кіевской музы. Не даромъ же упоминаются въ немъ *сладки музы*, съ которыми конечно можно было познакомиться на Руси въ давнее время только въ кіево-братской школѣ, гдѣ можно было получить свѣдѣнія и de arte poëtika. Списанъ этотъ сборникъ, судя по почерку большинства его статей, или въ Кіевѣ, или не подалеку отъ него. Впрочемъ нѣсколько надписей на книгѣ показываютъ, что сборникъ нашъ побывалъ въ далекихъ странахъ и во многихъ рукахъ, пока наконецъ возвратился на покой на мѣсто родины своей въ Кіевъ.

К. Д.

ИЗВѢСТІЕ.

Указомъ св. синода о послѣдствіяхъ ревизіи, произведенной въ кіевской академіи въ 1874 г., высокопреосвященнымъ архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ Макаріемъ, предписано передать въ академическую библіотеку, для ея восполненія, рукописи и старопечатныя книги изъ библіотекъ и архивовъ монастырей и церквей кіевской и волынской епархій. Конечно, св. синодъ руководился, при этомъ, тѣмъ соображеніемъ, что разрозненныя рукописи и книги старопечатныя не могутъ дать важнаго матеріала для мѣстныхъ изслѣдователей, и что онѣ скорѣе могутъ

принести для науки пользу тогда, когда будутъ сосредоточены въ одномъ мѣстѣ и будутъ состоять въ вѣдѣнiи высшаго духовно-учебнаго заведенiя Академiи. Понимаемый въ этомъ смыслѣ, указъ св. синода относится ко всѣмъ монастырскимъ и церковнымъ библiотекамъ и архивамъ юго-западнаго края Россiи. Но эти библiотеки и архивы пока остаются малоизвѣстными и иногда почти неизвѣстными. Поэтому св. синодъ предписалъ выдѣлить пока въ академическую библiотеку книги и рукописи изъ такихъ монастырскихъ библiотекъ и архивовъ, въ которыхъ или несомнѣнно есть, или предполагаются немаловажныя книги и рукописи. Эти библiотеки и архивы суть слѣдующiе: кiево-печерской и почаевской лавръ; кiево-софiйскаго собора; монастырей Злато-верхо-михайловскаго, Выдубицкаго, Дерманскаго, Мѣлецкаго, Загоровскаго, Любарскаго, Тригурскаго и Межиричской церкви въ предмѣстьи г. Острога, (волынской губернiи). Для прiема книгъ и рукописей изъ кiевскихъ монастырей и церквей назначена совѣтомъ кiев. академiи особая коммиссiя; о способѣ передачи въ академическую библiотеку книгъ и рукописей изъ волынскихъ монастырей и церквей будетъ, въ силу указа св. синода, особое сношенiе съ волынскимъ архiепископомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

при с.-петербургской духовной академіи съ слѣдующаго 1875 года **»Церковнаго Вѣстника«** и ежемѣсячныхъ прибавленій къ нему подъ названіемъ **»Христіанскаго Чтенія«** по новой программѣ, утвержденной св. синодомъ 27-го ноября сего года.

Въ указѣ святѣйшаго правительствующаго синода отъ 27-го ноября сего года за № 3269-мъ на имя первенствующаго члена онаго ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ИСИДОРА, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, между прочимъ изображено:

»Разсмотрѣвъ представленіе вашего преосвященства и приложенную къ оному новую программу для издаваемаго при с.-петербургской духовной академіи журнала »Христіанскаго Чтенія«, святѣйшій синодъ опредѣляетъ: 1) программу эту утвердить, разрѣшивъ изданіе по оной названнаго журнала съ будущаго 1875 года. При этомъ обратить вниманіе академіи, что еженедѣльному отдѣлу журнала желательно было бы дать другое наименованіе; ибо предположенное не вполнѣ соотвѣтствуетъ первой, оффиціальной части сего отдѣла. Сверхъ того изъ программы должно быть исключено выраженіе »академическій журналъ«, какъ неточное и неопредѣленное; потому что и другія академіи имѣютъ свои журналы. 2) Такъ какъ, по утвержденной нынѣ программѣ »Христіанскаго Чтенія«, журналу этому предоставляется имѣть оффиціальный отдѣлъ, то признается болѣе приличнымъ, чтобы органомъ святѣйшаго синода былъ журналъ, издаваемый духовно-учебною корпора-

ціею, а не журналъ, издаваемый частнымъ лицемъ, каковъ нынѣ—»Духовная Бесѣда«. Посему объявить циркулярно по духовному вѣдомству печатнымъ указомъ, что съ изданіемъ журнала »Христіанское Чтеніе« по новой программѣ, всѣ законоположенія и правительственныя распоряженія, постановляемыя по духовному вѣдомству или непосредственно къ вѣдомству сему относящіяся, и вообще все то, что отъ имени синода или подвѣдомственныхъ ему учрежденій печатается нынѣ въ журналѣ »Духовная Бесѣда«, будетъ печатаемо въ оффиціальной части журнала »Христіанское Чтеніе«, который такимъ образомъ имѣетъ быть, вмѣсто Духовной Бесѣды, оффиціальнымъ органомъ святѣйшаго синода и центральныхъ учрежденій его вѣдомства. Измѣненіе это обязательно лишь съ 1876 года, дабы не лишить возможности узнавать своевременно о новыхъ синодальныхъ распоряженіяхъ тѣ учрежденія и лица, которыя подписались уже на полученіе журнала »Духовная Бесѣда« въ наступающемъ 1875 году, и 3) въ видахъ дальнѣйшаго сокращенія переписки въ центральныхъ учрежденіяхъ вѣдомства православнаго исповѣданія поручить начальникамъ сихъ учрежденій войти въ соглашеніе съ совѣтомъ здѣшней академіи и, въ частности, съ редакціею Христіанскаго Чтенія объ измѣненіи нынѣшнихъ условій и порядка объявленія въ оффиціальномъ органѣ духовнаго вѣдомства новыхъ по сему вѣдомству постановленій и распоряженій, съ цѣлію ускоренія обнародованіемъ таковыхъ и сокращенія труда и расходовъ синодальной типографіи. О послѣдствіяхъ сихъ соглашеній, по одобреніи оныхъ господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, имѣетъ быть представлено святѣйшему синоду. Для исполненія настоящаго опредѣленія послать вашему преосвященству указъ съ

порученіемъ о послѣдующемъ донести синоду для изготовленія и разсылки затѣмъ печатнаго циркулярнаго указа, о коемъ сказано во 2-мъ пунктѣ сего опредѣленія и для передачи по 3-му пункту выписокъ во всѣ центральныя учрежденія духовнаго вѣдомства«.

Во исполненіе указа св. синода с.-петербургская духовная академія съ 1-го января будущаго 1875 года будетъ издавать свой журналъ по утвержденной св. синодомъ и помѣщаемой ниже новой программѣ, раздѣливъ его на еженедѣльные и ежемѣсячные выпуски и давъ первому изданію названіе »Церковный Вѣстникъ«, какъ болѣе соотвѣтствующее оффиціальному органу высшаго правительства русской церкви; за ежемѣсячными прибавленіями сохраняется прежнее названіе журнала »Христіанское Чтеніе«, существующее съ 1821 года.

I.

Программа Церковнаго Вѣстника (*выходящаго еженедѣльно*).

Каждую недѣлю по субботамъ, за исключеніемъ страстной недѣли, будетъ выходить номеръ »Церковнаго Вѣстника« не менѣе, какъ въ два обыкновенныхъ листа, печатанныхъ въ два столбца на страницѣ, съ офиціальною и неофиціальною частями.

Въ офиціальную часть войдутъ:

1. Указы и постановленія св. синода; подлежащія опубликованію сообщенія и распоряженія состоящихъ при св. синодѣ—духовно-учебнаго комитета, хозяйственнаго управленія и канцеляріи господина синодальнаго оберъ-прокурора; опредѣленія совѣта академіи, требующія особенно скораго опубликованія.

2. Новыя государственныя постановленія и распоряженія гражданскаго правительства, имѣющія особенную важность или же прямое отношеніе къ православной русской церкви и къ православному духовенству.

3. Особенно замѣчательныя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ, заимствуемыя изъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Въ неофиціальную часть войдутъ:

1. *Обозрѣніе современнаго состоянія отечественной церкви.* Здѣсь будутъ помѣщаться статьи по вопросамъ, имѣющимъ важность для отечественной церкви, причемъ будутъ имѣться въ виду и разсматриваться отвѣты на тѣ же вопросы, даваемые отечественною, свѣтскою и духовною, журналистикою. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежатъ вопросы о религіозно-нравственномъ воспитаніи русскаго православнаго народа, объ отношеніяхъ православнаго духовенства къ обществу и къ школѣ, о нравственномъ и матеріальномъ возвышеніи духовенства среди другихъ классовъ и сословій, объ организаціи духовно-учебнаго дѣла въ Россіи, о нуждахъ православныхъ миссій, и т. д. Отказываясь напередъ отъ задорной полемики, редакція, однако, всегда будетъ слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ за мнѣніями, высказываемыми по этимъ вопросамъ другими органами отечественной печати, но не для обиднаго глумленія надъ ними, а для совмѣстнаго и спокойнаго разсмотрѣнія дѣла.

2. *Обозрѣніе современнаго состоянія восточныхъ православныхъ церквей.*—Съ одной стороны вѣроисповѣдная близость къ намъ православнаго востока, а съ другой—непрекращающіяся тамъ племенныя пререканія между

православными греками и другими православными же племенами заставляютъ редакцію отвести особый отдѣлъ для еженедѣльнаго сообщенія извѣстій о ходѣ церковныхъ событій на востокѣ—на основаніи получаемыхъ ею греческихъ, славянскихъ и арабскихъ газетъ, а равно—и частныхъ писемъ.

3. *Обозрѣніе современнаго состоянія западнаго христіанскаго міра*.—Тѣ, которые увѣряли, что прогрессъ знанія отодвинетъ религію на задній планъ въ исторіи, ошиблись самымъ печальнымъ образомъ: по крайней мѣрѣ современное состояніе западныхъ государствъ таково, что вопросы церковные стоятъ въ средоточіи всѣхъ почти важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій и политическихъ движеній—въ Италіи, Англіи, Испаніи, Франціи, Швейцаріи, Австріи и особенно въ Германіи. Борьба между папствомъ и западными правительствами, по видимому, далека еще отъ своего окончанія и прибавляетъ постоянно новыя, весьма любопытныя усложненія. Въ то же время весьма поучительными представляются явленія, происходящія въ старокатоличествѣ, отдѣлившемся отъ папской церкви и теперь старающемся укрѣпить свое шаткое положеніе сближеніемъ съ какою-либо изъ болѣе древнихъ церквей. Полны также глубокаго значенія и проявленія западнаго невѣрія, возросшаго на почвѣ папства и протестантизма и силящагося перестроить созданный вѣками христіанской исторіи государственный и общественный порядокъ на западѣ Европы. Мы стоимъ въ сторонѣ отъ всѣхъ движеній запада Европы, и тѣмъ съ бо́льшимъ спокойствіемъ можемъ судить о ихъ характерѣ и вѣроятныхъ послѣдствіяхъ. И мы будемъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за ними въ третьемъ отдѣлѣ нашего журнала, хотя бы для того только, чтобы показать православнымъ читателямъ, какія дорогія

для насъ гарантіи спокойствія представляетъ унаслѣдованное и хранимое нами въ цѣлости вселенско-православное христіанство.

4. *Лѣтопись.*—Область вѣры такъ обширна, религіозно-нравственныя проявленія такъ разнообразны, событія въ христіанскомъ мірѣ такъ многочисленны, даже внутреннія извѣстія изъ жизни нашей отечественной церкви уже на-столько разнородны, что группировать всѣ ихъ въ законченныя обозрѣнія и обсуживать нѣтъ никакой возможности. Это заставляетъ редакцію къ обозрѣніямъ присоединить *лѣтопись*, въ которой она будетъ знакомить читателей съ наиболѣе интересными проявленіями религіозно-нравственной дѣятельности міра, съ событіями церковной жизни и съ научными открытіями, имѣющими отношеніе къ религіи вообще и къ христіанской въ особенности, преимущественно же съ явленіями въ отечественной церкви, при чемъ свѣдѣнія будетъ она заимствовать изъ епархіальныхъ вѣдомостей, изъ нашихъ русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ періодическихъ изданій и изъ заграничныхъ газетъ, не дѣлая къ этимъ извлеченіямъ никакихъ или дѣлая самыя короткія замѣчанія съ своей стороны. Здѣсь же найдутъ мѣсто библіографическія замѣтки и коротенькія рецензіи на вновь выходящія книги русскія и иностранныя, а равно—особенно замѣчательныя мѣста изъ статей другихъ газетъ и журналовъ. Здѣсь же редакція будетъ помѣщать особенно замѣчательныя проповѣди современныхъ русскихъ проповѣдниковъ и сообщенія, доставляемыя ей сторонними лицами и имѣющія предметами вопросы религіозно-церковные и нравственно-общественные.

5. *Частныя объявленія, преимущественно о вновь выходящихъ книгахъ.*

II.

Программа „Христіанскаго Чтенія“ (*ежемѣсячныхъ прибавленій*).

Независимо отъ еженедѣльнаго изданія »Церковнаго Вѣстника« къ 1-му числу каждаго мѣсяца будутъ выходить книжки прибавленій отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, подъ названіемъ »Христіанскаго Чтенія«. Въ составъ ихъ войдутъ:

1. Собраніе древнихъ литургій въ русскомъ переводѣ съ особеннымъ счетомъ листовъ, такъ что къ концу 1875 г. составится второй выпускъ литургій.

2. За тѣмъ здѣсь будутъ помѣщаться: а) богословскія и церковно-историческія изслѣдованія и религіозно-археологическія изысканія; б) критическіе разборы разныхъ противухристіанскихъ и противуправославныхъ теорій, экзегетическихъ, церковно-каноническихъ, философскихъ и нравственно-соціальныхъ; в) а преимущественно—изслѣдованія по исторіи древней вселенской и греко-россійской православной церкви; г) здѣсь же найдутъ мѣсто подробные критическіе разборы отдѣльныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ существу православной христіанской вѣры. Не жертвуя основательностію и учеными особенностями этого рода статей, редакція постарается придать имъ качества общедоступности и удобопонимаемости.

Въ теченіи года изъ этого рода статей составится учено-богословскій сборникъ въ два тома, каждый около 30 печатныхъ листовъ.

3. Наконецъ съ особеннымъ же счетомъ листовъ въ »Христіанскомъ Чтеніи« будутъ печататься протоколы за-

сѣданій совѣта академіи, которые къ концу года составятъ особый томъ или своего рода отчетъ православной академіи предъ православными читателями о тѣхъ мѣрахъ, какія высшее духовно-учебное заведеніе употребляло для выполненія своей высокой задачи: съ одной стороны—приготовлять способныхъ преподавателей для православныхъ семинарій и достойныхъ пастырей для православной церкви, а съ другой—развивать гуманно-христіанское образованіе въ Россіи.

Цѣна за 51 номеръ »Церковнаго Вѣстника« съ ежемѣсячными двѣнадцатью книжками (всего—больше 200 печатныхъ листовъ) остается прежняя—7 р. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе—съ пересылкою и доставкою—5 р.; 12 книжекъ »Прибавленій«—съ пересылкою и доставкою тоже— 5 р.

Примѣчаніе. Ежемѣсячныя книжки »прибавленій« для подписавшихся на оныя будутъ сдаваться на почту подъ одною бандеролью съ ближайшимъ номеромъ »Церковнаго Вѣстника«.

Примѣчанія:

а) Редакція приглашаетъ присылать ей статьи, подходящія къ ея программѣ, для напечатанія, и сообщенія о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ въ религіозно-нравственной и церковной жизни отечества для помѣщенія въ »Церковномъ Вѣстникѣ«, обозначая для первыхъ размѣръ вознагражденія.

б) Для удобства подписки редакція во 1-хъ снова открыла конторы своихъ изданій: въ Петербургѣ—при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, въ Москвѣ—при

книжномъ магазинѣ Ѳерапонтова, и во 2-хъ разсылаетъ при объявленіи печатныя бланки для требованій на журналъ и на другія изданія редакціи. Адресъ редакціи извѣстенъ петербургскому почтамту.

в) Выписка отдѣльныхъ изданій принимается также у означенныхъ книгопродавцевъ.

г) Принимаются для разсылки и печатаются при журналѣ стороннія объявленія.

д) Какъ за журналъ, такъ и за отдѣльныя изданія допускается разсрочка платежа выписывающимъ для церквей, причтовъ, казенныхъ заведеній и общественныхъ библіотекъ.

е) Тѣ редакціи, которыя обмѣнивались въ текущемъ году своими изданіями съ академіею, благоволятъ и въ будущемъ производить таковой обмѣнъ. Редакціямъ всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостей безъ исключенія редакція будетъ высылать безмездно »Церковный Вѣстникъ, но съ тѣмъ, чтобы онѣ сполна напечатали въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ настоящее объявленіе и непремѣнно съ слѣдующаго года высылали въ обмѣнъ свои изданія.

ж) Адресъ редактора: »*въ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, противъ Конной, домъ № 125, кв. № 2; Э.-орд. профессору Андрею Ивановичу Предтеченскому*«. Для личныхъ объясненій по дѣламъ редакціи пріемъ у редактора по вторникамъ съ 9 до 12 час. утра, и по субботамъ съ 6 до 9 часовъ вечера.

Цѣна: на годъ, съ перес. и дост. 7 р., безъ дост. 6 р. На полгода, съ перес. и дост. 4 р., безъ дост. 3 р. 50 к.

Годовые подписчики получатъ безплатно, въ видѣ премій, въ каждую треть года, по одному тому (не менѣе 25 листовъ въ каждомъ) переводныхъ романовъ и повѣстей.

Деньги, письма и статьи адресуются: въ контору журнала «**ПЧЕЛА**»—при книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. Базунова.**

Редакторы **художественнаго и литературнаго отдѣловъ** считаютъ необходимымъ заявить здѣсь въ краткихъ словахъ о характерѣ, который приданъ будетъ этимъ отдѣламъ журнала:

1 ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ каждой иллюстраціи имѣетъ неоспоримое значеніе при томъ лишь условіи, если сообщаемый въ немъ матеріалъ обладаетъ художественными достоинствами. Поставляя себѣ задачей придать именно это значеніе художественному отдѣлу, мы запаслись наилучшими художественными силами и матеріаломъ, и будемъ вести отдѣлъ этотъ по нижеслѣдующей программѣ:

1) СОВРЕМЕННОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ, какъ въ Россіи, такъ и за границей: а) Описанія замѣчательныхъ галлерей, музеумовъ и всякаго рода собраній по части древняго и новаго искусства. б) Статьи по исторіи искусства. с) Художественныя выставки. д) Біографіи художниковъ, е) Иллюстраціи произведеній народнаго творчества: пѣсень, сказокъ, легендъ и проч.

2) КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ. Разборъ отдѣльныхъ изданій, книгъ и альбомовъ по части искусствъ.

5) ХРОНИКА: а) Корреспонденціи и извѣстія, б) Новости.

Сотрудниками по художественному отдѣлу журнала будутъ: **Н. А. Александровъ, Д. Григоровичъ, И. И. Горно-**

стаевъ, А. В. Даль, В. А. Прохоровъ, П. Н. Петровъ. В. В. Стасовъ и **В. В. Чуйко.**

Изъ художниковъ примутъ участіе: **В. М. Васнецовъ, В. В. Верещагинъ, В. П. Верещагинъ, К. Ф. Гунъ, И. Н. Крамской, М. П. Клодъ, Л. Ф. Лагоріо, А. Д. Литовченко, В. Е. Маковскій, К. Е. Маковскій, М. О. Микѣшинъ, Р. М. Прянишниковъ, Г. В. Петровъ. И. Е. Рѣпнинъ, И. И. Шишкинъ, К. А. Трутовскій, А. К. Шарлеманъ, В. И. Якобій и др.**

Въ первыхъ нумерахъ жунала будутъ помѣщены слѣдующія статьи: »Современное худсжественное развитіе въ Россіи« *Н. А. Александрова*; »Художественныя собранія графовъ Строгоновыхъ«, *Д. В. Григоровича* «Біографія В. А. Гартмаяа«. *В. В. Стасова.*

Всѣ поименованные художники примутъ участіе либо работая сами свои произведенія на деревѣ, либо давая право на помѣщеніе своихъ произведеній.

Въ настоящее время редакція располагаетъ: нѣкоторыми картинами **В. В. Верещагина**; картинами **В. П. Верещагина**, списанными для дворца великаго князя Владиміра Алексадровича; оригинальными рисунками и копіями **В. М. Васнецова**; портретами и картиной **N. Н. Крамскаго** »Іисусъ въ пустынѣ«; картиной »Сцена изъ казначейши« **М. П. Клодта**, рисуемой самимъ художникомъ; новыми картинами **К. Е.** и **В. Е. Маковскихъ**; оригинальными рисунками **М. О. Микѣшина** и разными копіями, дѣлающимися въ его мастерской; оригинальными рисунками изъ кавказскаго альбома **Л. Ф. Лагоріо**; картинами **И. Е. Рѣпина**; картинами **В. И. Якобія**—Шуты, Ледяной Домъ и Кабинетъ министровъ; оригинальными рисунками **И. И. Шишкина**, исполняемыми имъ самимъ на деревѣ перомъ и оригинальными рисунками **А. К. Шарлемана**.

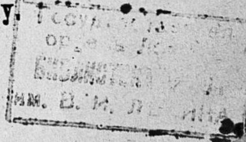
Для рисунковъ послужатъ предметомъ: современныя, текущія событія, въ Россіи и за границей, требующія нагляднаго изображенія; народные нравы, типы, спортъ, виды мѣстностей; памятники, портреты лицъ, прославившихся на поприщахъ художественномъ, научномъ, политическомъ, общественномъ и проч.; древности, разныя издѣлія, старинныя и новѣйшія. Наконецъ, эскизы, наброски художниковъ, шаржъ, каррикатуры, отличающіяся остроуміемъ, веселостью, наблюдательностію и т. п.— все это найдетъ свое мѣсто на страницахъ журнала, въ возможно-лучшемъ выполненіи.

II. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ въ журналѣ »ПЧЕЛА« получитъ такое же значеніе, какъ и во всѣхъ литературныхъ органахъ. Онъ не будетъ вытѣсняемъ излишнимъ количествомъ рисунковъ и иллюстрацій. Въ него войдутъ: небольшія романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и литературная критика, а также этнографическіе очерки, путешествія и т. п. При выборѣ литературныхъ произведеній мы будемъ менѣе обращать на ихъ тенденціи, чѣмъ на талантъ, умъ и интересъ содержанія, безъ всякаго различія, къ какой литературной партіи принадлежитъ писатель. Мы готовы открыть страницы литературнаго отдѣла журнала также для начинающихъ писателей, лишь бы они обнаруживали въ своихъ произведеніяхъ искомыя нами достоинства.

Кромѣ двухъ вышеозначенныхъ отдѣловъ, въ журналѣ имѣется:

III. ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ, заключающій въ себѣ обозрѣніе и хронику русскаго законодательства, администраціи и событій иностранной политики.

IV. ХРОНИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ въ Россіи и за границей, представляющая очерки и замѣтки, въ формѣ

фельетона, о театрѣ, музыкѣ и другихъ аттрибутахъ общественной жизни.

Ѵ. БИБЛЮГРАФІЯ, по всѣмъ отраслямъ литературы (*В. И. Межовъ* и др.).

ѴI. СМѢСЬ: извѣстія научныя и вообще всякаго рода новости, отличающіяся интересомъ.

Редакція художественнаго отдѣла имѣетъ въ своемъ распоряженіи альбомы: Туркестанскій—Генералъ-Адъютанта **К. П. Кауфмана**, *сѣверныхъ русскихъ окраинъ—***М. К. Сидорова** *и Желѣзно-дорожній, заключающій въ себѣ виды значительнѣйшихъ сооруженій и замѣчательныхъ мѣстностей по всѣмъ линіямъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ.*

Во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ, иллюстрированные журналы суть самые распространенные и самые любимые публикой. Кромѣ отчета о текущихъ событіяхъ, политическихъ и общественныхъ, кромѣ всего того, чѣмъ наполняются вообще поріодическія изданія, иллюстрированные журналы совмѣщаютъ въ себѣ элементъ поэтическій, творческій, производящій болѣе сильное и живое впечатлѣніе, чѣмъ одно словесное изложеніе. Передавая въ рисункѣ и лучшія произведенія всѣхъ такъ называемыхъ пластическихъ искусствъ, и виды мѣстностей, и народные типы, и текущія событія, однимъ словомъ все то, что можетъ быть передано рисункомъ,—иллюстрированнные журналы, между многими другими своими задачами, дѣлаютъ популярнымъ, общедоступнымъ, распространяемымъ повсюду искусство, въ его лучшихъ образцахъ, хранящихся или въ общественныхъ галлереяхъ и музеяхъ столицъ, или во дворцахъ и у богатыхъ частныхъ людей. Во всемъ этомъ заключается привлекательная особенность иллюстрированныхъ журналовъ.

Русская публика, особенно въ послѣднее время также обнаруживаетъ любовь къ искусствамъ и живо интересуется произведеніями русскихъ художниковъ. Дѣлая попытку удовлетворить по возможности наилучшимъ образомъ этой потребности публики изданіемъ русской иллюстраціи, по той программѣ, по которой вообще издаются подобные журналы, мы ставимъ себѣ, между прочимъ, задачей: распространять въ массѣ общества самую идею искусства, знакомитъ публику съ лучшими произведеніями художественнаго творчества, въ Россіи и заграницей, руководствуясь въ выборѣ ихъ эстетической критикой, пробуждать и поддерживать въ обществѣ любовь къ изящному и дѣлать доступнымъ для цѣлаго общества высокое наслажденіе искусствомъ, воспроизводя въ печати лучшіе образцы его.

Задача литературнаго отдѣла журнала будетъ состоять въ томъ, чтобы интересы литературные не отодвигались на заднiй планъ, какъ это бываетъ въ большей части иллюстрацій, и чтобы отдѣлъ этотъ былъ разнообразенъ, насколько это окажется возможнымъ-

Имена писателей, которые примутъ участіе въ нашемъ журналѣ, будутъ публикуемы по мѣрѣ окончанія начатыхъ съ ними сношеній и соглашеній.

Опираясь относительно выполненія означенныхъ задачъ на оказанное нашему журналу сочувствіе со стороны художественнаго и литературнаго міра и на содѣйствіе со стороны многихъ любителей исскуства, открывшихъ для журнала доступъ во всѣ лучшія художественныя галлереи и собранія, мы ожидаемъ и отъ публики благопріятнаго для нашего изданія пріема, тѣмъ болѣе, что журналъ нашъ по своей цѣнѣ можетъ быть названъ вполнѣ **общедоступнымъ.**

Фирма наша, существующая съ 1811 г., т. е. болѣе 60 лѣтъ, постоянно пользовалась и продолжаетъ пользоваться лестнымъ для меня довѣріемъ русской публики, и я, предпринявъ нынѣ изданіе иллюстрированнаго еженедѣльнаго журнала, смѣю надѣяться, что онъ будетъ принятъ читающей публикой съ не меньшимъ довѣріемъ. Что же касается моихъ обязанностей передъ публикой, какъ издателя журнала, то я вполнѣ отвѣтствую за неуклонное выполненіе ихъ.

А. Базуновъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Съ 1 декабря 1874 года *Современныя Извѣстія* вступаютъ въ *осьмой* годъ своего существованія. Изданіе ихъ будетъ продолжаться въ томъ же видѣ: ежедневно, не исключая праздничныхъ и послѣпраздничныхъ дней (360 № въ годъ), въ листъ большаго формата ($^{13}/_{18}$ вершковъ).

Содержаніе состоитъ изъ

1) *Справочныхъ Свѣдѣній* (мѣсяцесловъ, поѣзды желѣзныхъ дорогъ, зрѣлища, судебный указатель, адресы извѣстнѣйшихъ московскихъ заведеній. Цѣны процентнымъ бумагамъ на обѣихъ столичныхъ биржахъ, биржевыя цѣны заграничныя (по телеграфу). Цѣны товарамъ на внутреннихъ рынкахъ;

2) *Московскаго Отдѣла* (гдѣ сверхъ ежедневныхъ политическихъ телеграммъ отъ *международнаго агенства* и иногда отъ внутреннихъ корреспондентовъ, помѣщаются

руководящія статьи по общимъ вопросамъ, замѣтки и извѣстія о московской общественной жизни и обзоръ газетныхъ мнѣній по текущимъ вопросамъ политическимъ и общественнымъ);

Внутреннихъ Извѣстій (общихъ—по законодательству, администраціи и общественной жизни, и мѣстныхъ—по сообщеніямъ газетъ и собственныхъ корреспондентовъ);

4) *Иностранныхъ* (въ систематическомъ обозрѣніи); и

5) *Разныхъ* (гдѣ помѣщаются замѣчательныя судебныя дѣла, а также разныя новости, не имѣющія политическаго характера, каковы: ученыя и художественныя, промышленныя изобрѣтенія, практическія и хозяйственныя замѣтки и т. п.

Подписная цѣна:

Для *иногородныхъ* съ пересылкою: за годъ 8 р. 25 к., за полгода 4 р. 50 к., за три мѣсяца 2 р. 25 к., за 1 мѣсяцъ 75 к.

Въ *Москвѣ*, съ доставкою: за годъ 7 р. 35 к., за полгода 3 р. 90 к., за три мѣсяца 1 р. 95 к., за 1 мѣсяцъ 70 коп.

Пріемъ подписки:

Въ *Москвѣ*: въ конторѣ *Современныхъ Извѣстій*, на Знаменкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, противъ Румянцевскаго Музея, домъ № 9, Игнатьевой (бывш. кн. Голицына) и у извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ.

Въ *С.-Петербургѣ*: въ книжныхъ магазинахъ, на Невскомъ проспектѣ: *Исакова* и *Базунова*.

ТИПОГРАФІЯ СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

принимаетъ заказы на печатаніе книгъ, бланокъ, прейскурантовъ, визитныхъ карточекъ и проч. Имѣя, въ числѣ

другихъ, скоропечатную машину собственно для печатанія свадебныхъ билетовъ и карточекъ, типографія *Современныхъ Извѣстій* можетъ исполнять послѣдніе заказы съ особенною *дешевизною*.

НОВОСТИ, даютъ ежедневно фельетонъ, въ который входятъ разсказы, очерки, повѣсти, романы и стихотворенія. Фельетоны «Новостей» по разнообразію своихъ сюжетовъ, по живости и строгому выбору, доставляютъ пріятное развлеченіе читателямъ всѣхъ классовъ и возрастовъ.

НОВОСТИ, кромѣ множества помѣщенныхъ въ нихъ разсказовъ, приступили въ послѣднее время къ печатанію обширнаго русскаго романа изъ американской жизни Николая Муромскаго (псевдонимъ) «Въ Новомъ Свѣтѣ».

Интересъ, возбужденный этимъ романомъ, въ которомъ въ первый разъ въ русской печати появляется изображеніе, въ талантливомъ и живомъ разсказѣ, внутренней стороны американской жизни, побудилъ автора приступить къ составленію второго тома его романа, который мы **надѣемся** напечатать въ теченіе будущаго года.

НОВОСТИ, постоянно улучшаясь во всѣхъ отношеніяхъ, представятъ въ теченіе наступающаго 1875 года еще большій интересъ чѣмъ тотъ, который имъ удалось возбудить въ короткое время, съ переходомъ газеты къ новымъ издателямъ и редактору, употребляющимъ всѣ средства и усилія къ усовершенствованію своей газеты.

Подписная цѣна:

	Безъ доставки:		Съ доставкой:		Съ пересылкой:	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
На 12 м.	7	—	8	—	9	—
— 11 —	6	50	7	50	8	30
— 10 —	6	—	7	—	7	70
— 9 —	5	50	6	50	7	—
— 8 —	5	—	6	—	6	50

— 7 —	4 50	5 50	6 —
— 6 —	4 —	5 —	5 50
— 5 —	3 50	4 50	4 80
— 4 —	3 —	3 80	4 —
— 3 —	2 50	3 —	3 —
— 2 —	1 80	2 —	2 —
— 1 —	1 —	1 —	1 —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ **С.-Петербургѣ**, въ Главной Конторѣ (Офицерская и Фонарный, д. № 7—14) и въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, невскій пр., д. Ольхина. Въ **Москвѣ**: на Тверской, Малый Гнѣздниковскій пер. д. Пѣгова.

Печатать дозволяется 4 Января. 1874 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Тип. аренд. С. В. Кульженко.